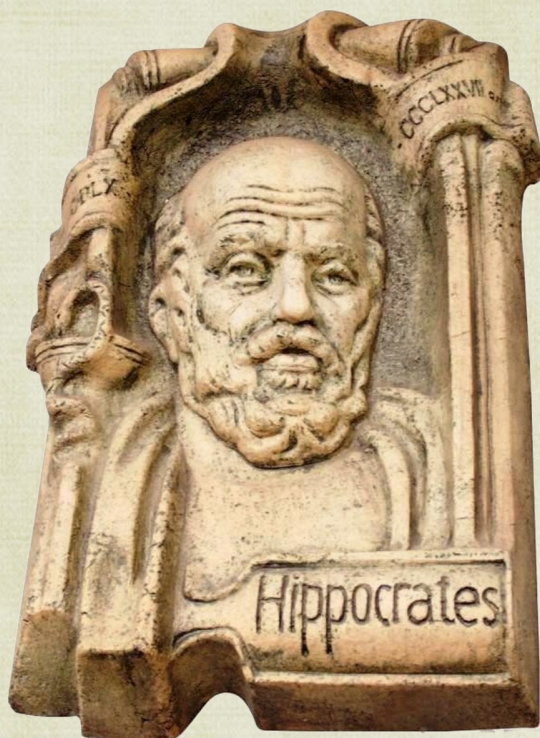
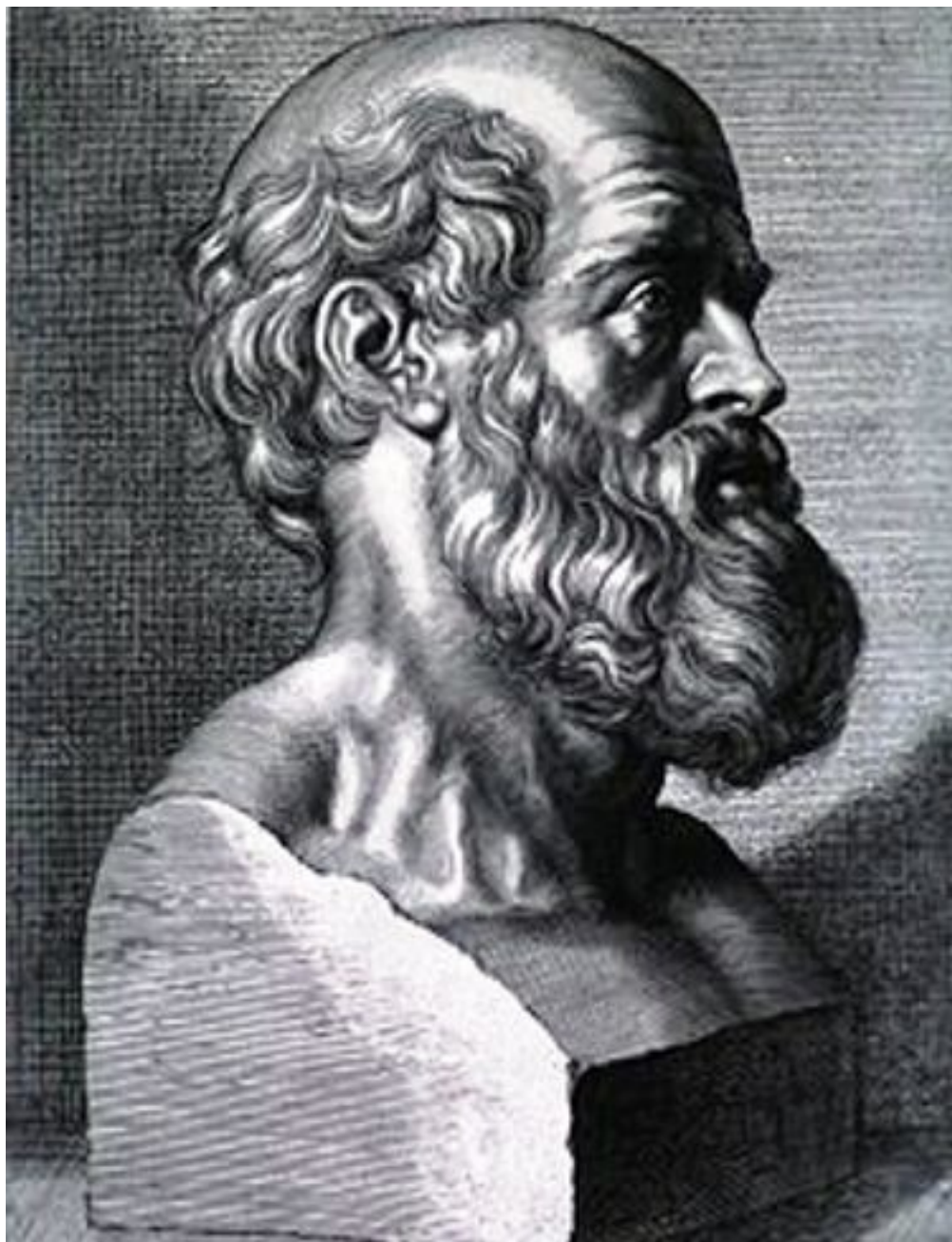

АЛЕКСАНДР КОРОТКОВ

**КЛЯТВА
ГИППОКРАТА**

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

КЛЯНУСЬ АПОЛЛОНОМ-ВРАЧОМ, АСКЛЕПИЕМ, ГИГИЕЕЙ И ПАНАКЕЕЙ И ВСЕМИ БОГАМИ И БОГИНЯМИ, БЕРЯ ИХ В СВИДЕТЕЛИ, ИСПОЛНЯТЬ ЧЕСТНО, СООТВЕТСТВЕННО МОИМ СИЛАМ И МОЕМУ РАЗУМЕНИЮ, СЛЕДУЮЩУЮ ПРИСЯГУ И ПИСЬМЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО: СЧИТАТЬ НАУЧИВШЕГО МЕНЯ ВРАЧЕБНОМУ ИСКУССТВУ НАРАВНЕ С МОИМИ РОДИТЕЛЯМИ, ДЕЛИТЬСЯ С НИМ СВОИМИ ДОСТАТКАМИ И В СЛУЧАЕ НАРЮБИТОСТИ ПОМОГАТЬ ЕМУ В ЕГО НУЖДАХ: ЕГО ПОТОМСТВО СЧИТАТЬ

СВОИМИ БРАТЬЯМИ, И ЭТО ИСКУССТВО, ЕСЛИ ОНИ ЗАХОТЯТ ЕГО ИЗУЧАТЬ, ПРЕПОДАВАТЬ ИМ БЕЗВОЗМЕЗДНО И БЕЗ ВСЯКОГО ДОГОВОРА: НАСТАВЛЕНИЯ, УСТНЫЕ УРОКИ И ВС ОСТАЛЬНОЕ В УЧЕНИИ СООБЩАТЬ СВОИМ СЫНОВЬЯМ, СЫНОВЬЯМ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКАМ, СВЯЗАННЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ И КЛЯТВОЙ ПО ЗАКОНУ МЕДИЦИНСКОМУ, НО НИКОМУ ДРУГОМУ, Я НАПРАВЛЯЮ РЕЖИМ БОЛЬНЫХ К ИХ ВЫГОДЕ СООБРАЗНО С МОИМИ СИЛАМИ И МОИМ РАЗУМЕНИЕМ, ВОЗДЕРЖИВАЯСЯ ОТ ПРИЧИНЕНИЯ ВСЯКОГО ВРЕДА И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, Я НЕ ДАМ НИКОМУ ПРОСИМОГО У МЕНЯ СМЕРТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА И НЕ ПОКАЖУ ПУТИ ДЛЯ ПОРОВОБНОГО ЗАМЫСЛА: ТОЧНО ТАК ЖЕ Я НЕ ВРУЧУ НИКАКОЙ ЖЕНЩИНЕ АБОРТИВНОГО ПЕССАРИЯ, ЧИСТО И НЕПОРОЧНО БУДУ Я ПРОВОДИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ И СВОЕ ИСКУССТВО, Я НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ БУДУ ДЕЛАТЬ СЕЧЕНИЯ У СТРАДАЮЩИХ КАМЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ, ПРЕОСТАВИВ ЭТО ЛЮДЯМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ ЭТИМ ДЕЛОМ, В КАКОЙ БЫ ДОМ Я НИ ВОШЕЛ, Я ВОЙДУ ТУДА ДЛЯ ПОЛЬЗЫ БОЛЬНОГО, БУДУЧИ ДАЛ К ОТ ВСЯКОГО НАМЕРЕННОГО, НЕПРАВЕДНОГО И ПАГУБНОГО, ОСОБЕННО ОТ ЛЮБОВНЫХ ДЕЛ С ЖЕНЩИНАМИ И МУЖЧИНАМИ, СВОБОДНЫМИ И РАБАМИ, ЧТО БЫ ПРИ ЛЕЧЕНИИ - А ТАКЖЕ И БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ - Я НИ УВИДЕЛ ИЛИ НИ УСЛЫШАЛ КАСАТЕЛЬНО ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ИЗ ТОГО, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ КОГДА-ЛИБО РАЗГЛАШАТЬ, Я УМОЛЧУ О ТОМ, СЧИТАЯ ПОРОВОБНЫЕ ВЕЩИ ТАЙНОЙ, МНЕ НЕРУШИМО ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ КЛЯТВУ, РА БУДЕТ ДАНО СЧАСТЬЕ В ЖИЗНИ И В ИСКУССТВЕ И СЛАВА У ВСЕХ ЛЮДЕЙ НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА, ПРЕСТУПАЮЩЕМУ ЖЕ И ДАЮЩЕМУ ЛОЖНУЮ КЛЯТВУ РА БУДЕТ ОБРАТНОЕ ЭТОМУ.

Александр Коротков

Клятва Гиппократа

БЫЛЬ

Случай, о котором пойдёт речь, произошёл в 1967 году, как раз накануне 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В ту пору я служил под красными знамёнами свою срочную службу в славных рядах Советской Армии. Славные ряды находились на Дальнем Востоке в такой глухомани, что сто вёрст пройдёшь – никого не встретишь...

А надо сказать, что в те советские времена по праздникам старшие офицеры воинских частей разъезжались по окрестным городкам и сёлам и выступали на торжественных собраниях с докладами о международной обстановке и готовности нашей Армии дать отпор тем, кто посмеет посягнуть на завоевания социализма в нашей стране. И вот накануне этой славной даты вызывает меня командир нашего батальона и говорит:

- Сержант, в 16-00 при полном параде поступаешь в распоряжение замполита полка.

- Есть, товарищ майор!

Привёл я себя в порядок и к точно назначенному сроку явился пред светлы очи своего начальника.

- Вот что, Александр, поедешь со мной на доклад в Андреевку. Надо сделать несколько снимков трудящихся в клубе, моего выступления с трибуны, общения с массами, да и сам с девчатами и ребятами зафиксируйся. Политотдел требует отчёта по полной программе, работа у нас есть, но её ещё и показать надо!

- Задачу понял, товарищ майор, матчасть в порядке. К поездке готов!

- Почитай пока газеты-журналы, баул походный возьмишь у меня, и будь готов!

Ближе к вечеру на командирском УАЗике выехали мы райцентр, до которого было ровно сто километров зимней просёлочной дороги. Укатана она была хорошо, наш УАЗ бодро «наматывал мили на кардан», разговоры часто перемежались смехом. За рулём сидел мой землячок одного года призыва со мной, и чувствовали мы себя вполне комфортно в присутствии старшего офицера.

Зимой в тех краях темнело рано, морозец был под тридцать градусов, фары далеко отбрасывали послезакатную темень. Места были ровные, кое-где кучковались сосёнки, вдоль дороги торчали кустари, изредка проплывали соломенные скирды. Проехали мы уже километров сорок, но не встретили ни одной машины, да и сами никого не нагнали. Вечер предпраздничный, по такому морозу мало найдётся любителей раскатывать на ночь глядя в пустынных местах, да и машин в личном пользовании в те времена было маловато...

Вдруг в сотне-другой метров впереди мы заметили бодрого пешехода, чему немало удивились! За спиной у него был приторочен обыкновенный мешок, наполненный примерно на треть, но, видимо, умеренный по тяжести.

- Притормози, - скомандовал майор шофёру, и когда машина поравнялась с ночным путником, мы остановились.

- Далеко ли путь держим? – спросил наш замполит.

- Да в райцентр, - услышали мы в ответ.

- Садитесь, поедете с нами, - предложил майор незнакомцу, и тот с удовольствием стянул свой мешок и втиснулся с ним в УАЗик.

Вид у него был сказочный! Одет он был в коричневый бараний полушубок и пушистую шапку-ушанку. Лицо по самые глаза обмотано толстым шарфом, а тёплые брюки заправлены в добротные серые валенки. И весь верх нашего пассажира был покрыт толстенным слоем инея, темнели только глаза. В машине мужчина быстро отогрелся, и я увидел простое русское лицо, борода и усы на котором были тёмного медного цвета. Была в лице его какая-то мягкость, придававшая ему нечто интеллигентное. Слово – старшему. Майор спросил товарища, мол, кто он таков и по какой причине гуляет по степи, на ночь глядя? И вот что услышали мы в ответ.

- Работаю я врачом в районной больнице, по Чехову – уездный лекарь, а в город меня занарядил главврач. Уехал я рано утром на попутке, а вернуться рассчитывал на автобусе, который после обеда идёт к нам. В городе я должен был получить лекарства для нашей больницы, что я и сделал, но вот на автобус опоздал. Следующий автобус через сутки, а мне сидеть на вокзале не с руки, так как некоторые лекарства надо хранить в холодильнике, а при комнатной температуре они портятся. Что делать? Решил, что за сутки дойду. Мне всего-то за тридцать, здоров, погода нормальная. Взял булку хлеба, колбаски, спичек, газет и тронулся в путь. Конечно, хлеб сейчас твёрже кирпича, но если бы я устал, то развёл бы костёр на дороге, чтобы мимо никто не проехал. Вот так и шёл, пока вы не нагнали.

- Клятву Гиппократова давал? – по доброму усмехнувшись, спросил майор.

- А как же, святое дело! Без этого диплом не получишь.

- Но разумно ли из-за лекарств рисковать своей жизнью, путь-то не близок?

- Так, понимаете, там люди ждут, после праздников – плановые операции, без медикаментов никак не обойтись. А всё вдруг замкнулось на мне! Ну, тут уж дело чести... Вот я и пошёл.

- В армии служили?

- Да, немного. Попал на крейсер. Там практики никакой: все молодые, здоровые, офицеры в госпиталях ремонтируются. Иногда матросикам чиряки резал, вот и всё. Решил, что надо быть ближе к своему делу, и списался на берег. А здесь у меня девушка любимая была, её учительницей после института направили в местную школу. Ну, я и подался сюда. Живём хорошо, работа есть, с жильём помогли, дети радуют, летом огородничаем. Что ещё надо?

Наш попутчик отогрелся, и мы решили перекусить. В командирском бауле всегда на выезд была весомая заправка: мало ли что может случиться на зимней дороге? Хлеб, ломтики сала с аппетитными прослойками мяса, копчёная колбаска пошли по рукам, с шутками-прибаутками быстренько подкрепились, шофер наш одной рукой рулил, другой заправлял полуфунтовый рожок колбасы. Майор, заморив червячка, закурил «беломорину» и пускал дымок в чуть приоткрытое окно. Пассажир наш разомлел от тепла и сытной пищи, его потянуло на сон. Он поднял воротник и прислонился к дверце кабины, закрыв глаза.

- Успеем? – спросил майор шофёра.

- Успеем, товарищ майор! – отвечал мой товарищ и слегка добавлял газу на ровных местах.

Вдали показались огни и дымки села, все приободрились, врач попросил остановиться у больницы, чтобы сразу порешить все дела с лекарствами, а наш начальник уточнил у него, где находится клуб. Мы тепло распрощались с нашим героем, взаимно пожелав всего хорошего друг другу.

В клубе уже собрался народ. Доклад замполита прозвучал под аплодисменты, я успел сделать несколько снимков своим ФЭДом и, после нескольких минут общения с участниками собрания, мы тронулись в обратный путь.

Всю дорогу я вспоминал нашего попутчика. Ведь он мог быть прекрасным товарищем замечательных ребят из повести Василия Аксёнова «Коллеги».

Когда-то в восьмом классе я совратил на утренний сеанс этого фильма всех своих однокашников, и меня чуть не вытурили из школы, как обнаглевшего вольнодумца... А мы-то были в восторге от той настоящей мужской дружбы и такой трогательной любви Саши Зеленина!

И сегодня я думаю: какое счастье выпало для тех людей, которые жили и работали рядом с таким ЧЕЛОВЕКОМ! Жена, дети, родители, врачи, медсёстры – всем им повезло встретиться с настоящим героем в здешней глухомани нашей необъятной родины! И вообще, наверное, это очень здорово: принадлежать к великому братству ЦЕЛИТЕЛЕЙ рода человеческого!

Много лет прошло с тех пор... Полвека...

Но я всегда помню, что однажды мне крупно повезло: я два часа прожил рядом с настоящим человеком!

Такая вот она, Клятва Гиппократа!

14.01.2017.

LYRICA
Korotkov & Grabor